

Нахмуренные брови Фу Шэня немного разгладились.

Гу Чжоу очень хотелось рассмеяться, он похлопал мужчину по плечу: "Ладно, хватит ревновать, пойдём ужинать, ладно?"

Решив вопрос с чашкой, они вдвоем спустились на ужин. Он был таким же роскошным, как и всегда. Рана Гу Чжоу полностью зажила за последние несколько дней. Наконец, нет необходимости беспокоиться о том, "что съесть, чтобы не вызвать раздражение раны или воспаление", он может съесть что-нибудь менее легкое.

Поев и попив, они вернулись на второй этаж, чтобы продолжить разбирать вещи. Чжоу достал подушку, чтобы сидеть на полу, достал из коробки всякую мелочь и нашел место, куда её убрать. Это вещи, которые, по его мнению, следует хранить в качестве сувенира. Они обычно не используются в жизни. Нет необходимости смотреть на них каждый день.

Фу Шэнь сел рядом с ним, помогая привести все в порядок, и достал плоскую коробку: "Что это?"

Гу Чжоу поднял глаза и поспешно попытался остановить его: "Не надо..."

Коробка прямоугольная, длиннее, чем ладонь, и очень похожа на коробку с фотографией в рамке. На самом деле так оно и есть. Фу Шэнь открыл её и увидел внутри перевернутую фотографию: "Это фотография Жен Сюаня?"

"...как это возможно, - Гу Чжоу не знал смеяться, или плакать, - я храню его фотографию, чтобы злиться?"

Фу Шэнь достал фотографию в рамке и посмотрел на нее. Он увидел, что на ней было два силуэта, похожих на мать и ребенка. Мальчик выглядел как ученик средней школы. По его глазам можно было легко узнать Гу Чжоу.

Фу Шэнь был поражен по-настоящему: "Это твоя мать?"

Он действительно знал, что для Гу Чжоу было невозможно хранить фотографию Жен Сюаня.

Вряд ли это будет Чэн Ран. Они вдвоем поддерживают связь ежедневно и встречаются каждые три дня. Нет необходимости убирать фотографию и хранить её в качестве сувенира.

Таким образом, можно догадаться, что с наибольшей вероятностью на фотографии мать Гу Чжоу.

Когда Чжоу увидел снимок, он вздохнул, почему руки мистера Фу были такими быстрыми, что

он даже не успел остановить его. Парень беспомощно вздохнул: "От тебя сегодня пахнет ревностью."

Фу Шэнь ответил на звонок.

Гу Чжоу перевел взгляд на фотографию и продолжил разговор: "Ты видел ее?"

"Нет, кажется, не видел. Она была там в день аварии, но я не разглядел её лица."

"Тогда откуда ты знаешь, что это моя мать?"

Фу Шэнь вернул ему снимок: "Вы похожи."

Гу Чжоу взял фотографию в руку и нежно погладил стекло. Женщине на фотографии было за сорок, но она выглядела моложе. Он забыл, что сказал тогда фотограф, но мать, и сын счастливо рассмеялись.

Он до сих пор помнит, что это был в его 18-й день рождения. Это Чэн Ран фотографировал их тогда. Он использовал камеру, позаимствованную в компании отца. Обычно ею делали свадебные фотографии. Отец, узнав об этом, отругал Чэн Рана.

Гу Чжоу задумался, и прошло много времени, прежде чем он сказал: "К счастью, я не похож на своего отца, иначе ты бы не влюбился в меня."

"Твой отец... - спросил Фу Шэнь. - Разве он не хорошо выглядел?"

Гу Чжоу улыбнулся: "На самом деле, я не знаю, как он выглядит, у меня нет никаких воспоминаний."

"Хм?"

"Разве Чэн Ран не говорил тебе? - Гу Чжоу схватил подушку и обнял ее. - Я думал, он подробно рассказал тебе о моей семейной ситуации, и мистер Фу, ты же проверили Жен Сюаня. Ты хочешь сказать, что не знал про родителей?"

Фу Шэнь опустил глаза и не осмелился врать: "Ты точно угадал. Чэн Ран мне рассказал".

Он осторожно продолжил: "Я хочу услышать, как ты сам мне расскажешь. Если ты не хочешь мне говорить, значит, так тому и быть. Я не буду расследовать, это не уважение."

Гу Чжоу подумал, что наверное, так лучше и ему стоит рассказать всю историю господину Фу.

Он положил подбородок на подушку: "Мои родители развелись, когда я был очень маленьким. Примерно ... два года или три года? Короче говоря, в то время я ничего не понимал, и у меня вообще не сложилось о нем никакого впечатления, не говоря уже о разводе моих родителей."

Он редко вспоминал эти вещи. Кроме того, последствия несчастного случая оказали влияние на его мозг. Его предыдущие воспоминания были затронуты. Многие вещи стали фрагментированными, и ему нужно было тщательно вспомнить, чтобы выделить детали.

Поэтому он закрыл глаза и немного подумал, прежде чем продолжить: "Только когда я учился в начальной школе, во втором классе, я понял, что, похоже, отличаюсь от других детей. Каждый раз, когда заканчивались занятия, их забирали или отцы или матери, а иногда оба родителя вместе. А у меня была только мать."

"Поэтому я спросил свою маму, почему у других детей есть двое родителей, а у меня только она одна."

"Что ответила твоя мать?"

"Сначала она, казалось, не знала, как ответить, и всегда находила способ сменить тему, но чем меньше она говорила, тем больше мне хотелось знать ответ - дети не понимают трудностей взрослых."

"Наконец однажды, после того как я снова задал этот вопрос, она перестала избегать его. Она спросила меня в свою очередь: "Почему у тебя обязательно должен быть отец?" Я сказал, что потому, что у других детей они есть, а она снова спросила: "Отцы других детей будут добры к ним, а если отец Сяочжоу навредит тебе, Сяочжоу все ещё хочет такого папу?"

Гу Чжоу нахмурился и попытался вспомнить сцену в то время: "Этот вопрос поставил меня в тупик. Я не мог понять, что такое "навредит мне", поэтому я спросил ее, и она ответила: "Отец Сяочжоу не будет покупать тебе игрушки, он не будет покупать хорошей еды, и не придет в школу, чтобы забрать тебя ... Сяочжоу все ещё хочет такого папу?"

"Я немного подумал и очень разозлился, поэтому сказал: "Такой папа плохой, я больше не хочу папу", и я был так обижен, что мне захотелось плакать. Почему у других могут быть такие хорошие отцы, а у меня нет. Моя мама обняла меня, она утешила меня и сказала: "Хотя папа не будет добр к тебе, но мама будет, мама подарит тебе все вместо папы. Мама - твой папа".

Когда Гу Чжоу говорил это, он почувствовал горечь. Он опустил голову и улыбнулся: "В то время я был ещё маленький и не мог понять, что она чувствовала, когда произносила эти слова. Когда я вспоминаю об этом много лет спустя, то думаю, ей было очень больно тогда."

Фу Шэнь слегка сжал его кончики пальцев. Он хотел что-то сказать, но обнаружил, что не может вмешаться, поэтому он только спросил: "А что было дальше?"

“Затем, на выходных, чтобы успокоить меня, она отвела меня в парк развлечений. Ты знаешь, моя семья на самом деле не очень обеспеченная, мы не из города Цубаме. Мама привезла меня туда, чтобы получить лучшее образование. Двадцать лет назад она хотела здесь остаться, купила дом и много работала, чтобы закрыть ипотеку. Она была ещё молода, когда я пошёл в школу... В те годы мама работала в нескольких местах. Женщина с ребенком на новом месте. Это не просто.”

“Поэтому в основном все деньги, которые зарабатывались, вкладывались в меня. На самом деле в семье не было сбережений, а детям нужно многое. В первой четверти в школе я увидел, что у моих одноклассников были забавные игрушки, поэтому попросил такие же. Обычно мама сначала уговаривала меня и предлагала купить что-нибудь другое. Иногда я соглашался, а бывало преследовал её и ревел. Ей приходилось покупать, она могла только стиснуть зубы, сократив расходы на чем-то другом.”

“Однажды позже она привела меня поиграть в дом Чэн Рана, и я случайно наткнулся на то, как она отдавала деньги матери Чэн Рана. В то время я не знал, что деньги на все очень дорогие игрушки, которые покупались для меня, были одолжены у матери Чэн Рана. Когда она возвращала деньги, мать Чэн Рана не хотела забирать их, но, в конце концов, не могла победить, поэтому все равно приняла.”

Гу Чжоу почувствовал, что его мысли разбегаются, и он в основном говорил все, что приходило на ум. Он остановился и немного поразмыслил, прежде чем продолжить: “После этого я больше никогда не просил у нее игрушек, но вскоре она обнаружила это и спросила меня, почему. Я солгал ей мне не интересно. Я играл с игрушками своих одноклассников, но это не весело. Теперь, я хотел есть - закуски у дверей школы намного дешевле, чем эти кричащие игрушки.”

“Итак, когда она предложила сводить меня в парк развлечений, я был удивлен. Билеты в парк были совсем недешевыми. Это был самый счастливый день с тех пор, как я пошёл в школу. Она купила мне мороженое и сказала, что если одноклассники спросят: "Почему у Гу Чжоу нет отца?", я должен ответить им: "Мой отец раздражает. Моя мама не хочет, чтобы он с нами жил”.

“Ты так сказал?”

“Я сказал, - улыбнулся Гу Чжоу, - дети, как не странно, все поняли. Каждый раз, когда я так говорил, кто-то всегда соглашался, что их отец тоже очень раздражает и всегда учит их, пока они делают домашнюю работу. Некоторые ребята говорили, что мать часто ругается, что не хочет, чтобы отец с ними жил... Всякий раз, когда это происходило, я чувствовал, что снова становлюсь общительным.”

Он посмотрел на фотографию и вдруг понял, что давно её не видел и немного скучал по ней.

Выслушав то, что он сказал, Фу Шэнь вспомнил, что Чэн Ран сказал ему раньше. Ему показалось, что образ матери Гу Чжоу постепенно прояснился.

Действительно, такая женщина не может оставить своего сына просто из-за общественного давления.

Он всегда хотел найти возможность поговорить с Гу Чжоу по этому поводу и выслушать его мысли. Если он организует их встречу, а Гу Чжоу не захочет её видеть, это сделает отношения между матерью и сыном ещё более напряженными.

Теперь в его сердце немного больше уверенности, он должен быть более решительным.

“Мой мерзкий отец, должно быть, очень уродлив, это все мое впечатление о нем, когда я был ребенком. - Гу Чжоу вернулся к первоначальной теме. - Я никогда не спрашивал о нем свою мать. Позже я узнал от матери Чэн Рана, что мой отец - совершенно испорченный человек. Он ест весь день и ждет смерти. Если у него есть немного денег, он идет пить и играть в маджонг. Он никогда не заботился о жизни или смерти своей жены и ребенка.”

“Поэтому я не хочу упоминать о нем, - нахмурился Гу Чжоу. - К счастью, он не беспокоил нас все эти годы, иначе, с его бесстыдством, я действительно не знаю, что делать.”

Фу Шэнь молчал.

На самом деле, он искал тебя давным-давно, но ты не знаешь.

Он некоторое время обдумывал формулировку и осторожно спросил: “Похоже, у тебя были хорошие отношения с матерью. После того, как твои родители развелись, вы жили вместе, так почему же...”

“Почему мы сейчас не вместе? - Гу Чжоу нахмурил брови, как будто на самом деле не хотел ничего объяснять. - Неужели Чэн Ран действительно ничего тебе не рассказал?”

“Немного, - осторожно произнес Фу Шэнь. - Он только сообщил, что твоя мать ушла после несчастного случая, но не сказал мне точно, почему”.

“Нет никаких причин, - Гу Чжоу отложил фотографию и решил заканчивать. - Может быть, это потому, что я был серьезно ранен, потому что давление, оказанное на нее этими репортерами, стало последней соломинкой, которая сломила спину верблюда.”

Он мягко дернул уголком губ, изобразив беспомощную улыбку: “Просто она выбирала меня каждый раз в предыдущие двадцать лет, а на этот раз выбрала себя.”

Фу Шэнь посмотрел на него. Он хотел сказать Гу Чжоу, что на этот раз твоя мать выбрала не себя, а тебя.

Он спросил очень тихо: "Ты ненавидишь ее?"

<http://bllate.org/book/14134/1244224>